

Она снова посмотрела на Лу Чжися и с глубоким смыслом произнесла:

— Никто не сможет разбудить того, кто притворяется спящим. Если это то, чего ты хочешь, ты можешь продолжать притворяться. Но если нет, пожалуйста, очнись и нанеси ответный удар.

Сказав это, Шэнь Ваньцин отпустила запястье Цинь Чжэн и похлопала Лу Чжися по пояснице, наставляя:

— Ты можешь помогать друзьям, но не создавай проблем.

Она повернулась, чтобы уйти, но, вспомнив что-то, обернулась и добавила:

— Подумай трижды перед тем, как действовать. Действуй быстро. Я не хочу видеть тебя в топе поиска.

Шэнь Ваньцин пошла вперед, не оглядываясь, и помахала рукой:

— Когда закончишь, найди меня. Пойдем домой вместе.

Лу Чжися обернулась и встретилась взглядом с Янь Мэнхуэй. Их взгляды снова скрестились, каждый со своими мыслями.

— Скажи мне правду, — Лу Чжися нахмурила брови. — Если ты считаешь меня другом, не скрывай от меня.

Цинь Чжэн опустила голову, растирая покрасневшее запястье, и промолчала.

Шэнь Ваньцин и Янь Мэнхуэй сели в машину. Шэнь Ваньцин, опустив голову, возилась с телефоном, снова спросив:

— Ты правда не хочешь попробовать малатан?

— Не хочу, — Янь Мэнхуэй глубоко нахмурилась, взглянув на Лу Чжися в толпе.

Та была высокой и стройной, с подтянутыми мышцами рук и сияющей белой кожей, излучая аристократическую ауру.

В грязной и хаотичной обстановке ее присутствие казалось несколько неуместным.

Янь Мэнхуэй с оттенком безразличия в голосе произнесла:

— Не понимаю, что может быть вкусного в этом мусоре. Грязь и хаос вокруг. Тебе тоже не стоит сюда приходить.

Шэнь Ваньцин только завела машину, услышав это, и снова заглушила двигатель.

Янь Мэнхуэй заметила что-то неладное, повернулась к ней и увидела холодный взгляд Шэнь Ваньцин, ее лицо было бесстрастным.

— Что случилось? — спросила Янь Мэнхуэй, казалось, только сейчас осознав, что ее случайные слова были слишком резкими, и добавила:

— Это не я сказала. Это эксперты говорят, что малатан — это мусорная еда. Я просто боюсь, что ты отравишься.

Шэнь Ваньцин снова завела машину, ее голос был спокоен:

— Позаботься о себе.

В машине воцарилась тишина. Через некоторое время Янь Мэнхуэй дрожащим голосом тихо спросила:

— Ты злишься?

Не дожидаясь ответа Шэнь Ваньцин, она опустила взгляд и извинилась, слезы покатались по ее щекам.

Шэнь Ваньцин с досадой вздохнула:

— Я ничего не сказала. О чем ты плачешь?

Она достала салфетку и протянула ей.

— Не злись. Может, вернемся и поедем малатан? — предложила Янь Мэнхуэй.

Но Шэнь Ваньцин, естественно, не согласилась.

Машина наконец остановилась у дома Янь Мэнхуэй, которая с недоумением спросила:

— Ваньцин?

Шэнь Ваньцин остановила машину, слегка выдохнула и сказала:

— Мэнхуэй, я попросила домашних приготовить для тебя специальный ужин. Его привезут позже. Поужинаем в другой раз.

Шэнь Ваньцин вышла из машины, охранник уже открыл дверь. Она села в машину, и та уехала.

Янь Мэнхуэй стояла у машины, ее покрасневшие глаза выдавали злобу.

В кафе малатан так и не удалось выяснить, что случилось с Цинь Чжэн. Ночной рынок был оживленным, но обе были не в настроении.

Лу Чжися шла, нахмутив брови, ее взгляд был острым и глубоким, и люди, проходящие мимо, автоматически уступали ей дорогу.

Цинь Чжэн шла за ней долгое время, и в менее людном месте она схватила Лу Чжися за руку, спросив:

— Какие у тебя с ней отношения?

— С кем? — Лу Чжися была поглощена своими мыслями, отвлекаясь.

— С той Шэнь Ваньцин.

— Она... — Лу Чжися замешкалась. — Наши семьи связаны династическим браком. Она как бы моя сестра.

— И все? — Цинь Чжэн, казалось, не верила, продолжая допытываться:

— Ты ее любишь?

Сердце Лу Чжися дрогнуло, и она сразу же возразила:

— О чем ты?

— Не злись, — Цинь Чжэн держала ее за рукав, опустив взгляд. — Если у тебя есть кто-то, кого ты любишь, скажи мне.

Лу Чжися раздражалась, схватила ее за плечи и, сдерживая гнев, спросила:

— Цинь Чжэн, скажи мне правду. Как ты получила эти раны?

Цинь Чжэн отвернулась, глубоко вздохнув:

— Все в порядке.

Лу Чжися разозлилась, но больше не стала спрашивать, с досадой сказав:

— Иди домой. Не будем больше гулять.

— Я тебя расстроила, да? — Цинь Чжэн тихо извинилась:

— Прости, Лулу. Я не хотела.

— Такси! — Лу Чжися остановила машину для Цинь Чжэн, заранее оплатив поездку. — Если не хватит, доплатишь.

Цинь Чжэн почти втолкнули в машину. Она сидела внутри, глаза полные слез.

Машина отъехала на некоторое расстояние, и Лу Чжися снова остановила такси, но рядом притормозила частная машина.

Окно опустилось, и мужчина в костюме, наклонившись, сказал:

— Я от госпожи Шэнь. Пожалуйста, садитесь.

Лу Чжися, торопясь, села в машину и указала на такси впереди:

— Следуйте за ним.

Когда они прибыли, такси уже уехало.

Охранник вышел из машины, обошел ее сзади, открыл багажник и, наклонившись, достал бейсбольную битку:

— Ради вашей безопасности, в драке лучше иметь оружие. Но это правовое общество, так что сначала устраните все возможные доказательства. Не бейте до смерти, старайтесь действовать в рамках закона.

Лу Чжися: [...]

Лу Чжися, держа битку за спиной, направилась к винно-табачному магазину «Лидэ».

Она еще не дошла до него, как услышала смутные крики изнутри.

Сбоку от магазина «Лидэ» стоял Audi. Лу Чжися наклонилась, чтобы взглянуть, и увидела надпись: Профессор Чжай, контакты: ...

Профессор Чжай, Чжай Циншань, муж Цинь Чжэн.

Доктор психологии и экономики Хайцзинского университета, в глазах окружающих — изысканный джентльмен, образец благородства.

Лу Чжися слышала, как крики становились все громче, сопровождаемые грязными оскорблениями. Она подняла бейсбольную битку и огляделась.

Камеры были две, слева осталось только слово «камера», сама камера исчезла.

Справа камера болталась, провода оборваны.

Лу Чжися подошла к двери и через стеклянную дверь увидела хаос внутри, на полу были следы крови.

Цинь Чжэн стояла на коленях, вытирая кровь, на ее руках виднелись большие синяки.

Чжай Циншань стоял рядом, разговаривая по телефону и смеясь.

Лу Чжися, охваченная гневом, глубоко вздохнула и открыла дверь.

Цинь Чжэн даже не подняла головы, а Чжай Циншань повернулся с улыбкой.

Спустя несколько лет Лу Чжися сильно изменилась, ее характер стал более зрелым и сдержанным, но сейчас в ней чувствовалась решительность и жесткость.

Чжай Циншань присмотрелся и через несколько секунд узнал ее, воскликнув:

— Ого!

Не успев закончить, он почувствовал, как Лу Чжися схватила его за воротник и потащила наружу.

Лицо Чжай Циншаня исказилось, он сопротивлялся, толкаясь, и закричал:

— Что ты делаешь, Лу Чжися!

Ее рука, как клещи, крепко держала Чжай Циншаня.

Цинь Чжэн подняла глаза, полные слез, и в панике закричала:

— Лулу!

Чжай Циншань, багровый от злости, заорал:

— Цинь Чжэн, ты что, не вызываешь полицию!

Лу Чжися, держа битую, толкнула дверь и швырнула его наружу.

Чжай Циншань, хоть и был альфой с некоторой силой, но с возрастом ослаб, и перед элитной альфой он упал, чуть не сломав кости.

Лу Чжися высоко подняла битую, но Цинь Чжэн внезапно сзади обхватила ее за талию, умоляя:

— Нет! Нет! Не губи себя.

Ее голос стал мольбой, и она опустилась на колени.

Лу Чжися тяжело дышала, опираясь на битую, ногой наступила на грудь Чжай Циншаня и спросила:

— Это ты ее избил?

— Нет! — Чжай Циншань сразу же обратился к Цинь Чжэн:

— Скажи сама, ты сама упала?

Лу Чжися повернулась, опустилась на одно колено и умоляюще сказала:

— Цинь Чжэн, скажи мне правду.

Цинь Чжэн, опустив голову, плакала, а Чжай Циншань воспользовался моментом, чтобы встать, схватил кирпич, который лежал рядом, и хотел ударить.

Лу Чжися развернулась и ударила битой по колену Чжай Циншаня, от чего он закричал от боли и упал.

— Цинь Чжэн, посмотри на меня, — Лу Чжися наклонилась, увидев слезы, падающие на ее руку. — Как ты получила эти раны?

Чжай Циншань, держась за колено, кричал:

— Лу Чжися, столько лет не виделись, а ты все такая же ершистая.

Остальные слова он проглотил, испугавшись взгляда Лу Чжися, и пробормотал:

— Почему ты не веришь? Мы так любим друг друга, как я мог ее ударить?

Цинь Чжэн только плакала, не говоря ни слова, и Лу Чжися закипела от гнева.

Вспыльчивая натура не терпела медлительности.

Сколько бы времени ни прошло, Лу Чжися все еще не любила характер Цинь Чжэн. Раньше она терпела мелочи, но теперь, после избиения, она все молчала:

— Цинь Чжэн, я с тобой. Я поддержу тебя. Скажи мне правду, хорошо?

Цинь Чжэн всхлипывала, и Лу Чжися помогла ей обработать раны.

Чжай Циншань встал и, стоя у рекламного щита, вызвал себе скорую.

Он стоял в летнем ветре, яростно куря, а позади него слышались приглушенные рыдания. Он смеялся, и его смех был безумным.

Остановился спортивный автомобиль, из которого вышла красивая и элегантная женщина. В руке она держала сигарету, идя к нему с грацией и обаянием.

<http://bllate.org/book/15534/1381335>